

Трехдневная передышка перед Экзаменом на чунина дала каждому возможность заняться собой. В обычное время миссии поглощали все силы, и на самосовершенствование часов катастрофически не хватало. Юхи Курэнай старалась подбирать такие задания, которые позволяли бы тренироваться прямо в процессе выполнения, при этом не забывая о щедрой оплате — ничто так не подстегивало энтузиазм детей, как звонкая монета.

— Сино, а ты как планируешь тренироваться? — Киба восторженно уставился на товарища.

Абурамэ на мгновение замешкался, но всё же ответил:

— Собираюсь попросить Хюга Нэдзи о помощи. Если говорить о ближнем бое, клану Хюга нет равных. В этом аспекте я слабоват, иначе в прошлый раз не получил бы столь тяжелых ран.

Поначалу Киба возмутился: с какой стати идти к этому заносчивому типу? Да и сам он в ближнем бою был не промах. Однако, дослушав Сино, парень притих. О «навыках» Сино в рукопашной Киба знал не понаслышке — всё было плачевно до крайности. Причем раньше Абурамэ это совершенно не заботило; сколько бы Киба ни звал его тренироваться вместе, тот всегда отнекивался, мол, «я боец дальнего боя».

— Тогда я с тобой. Я тоже не во всём силен, лишним не будет.

Сино бросил на него странный взгляд, но кивнул. Киба и Нэдзи вечно лаялись при встрече, и Сино подозревал, что тренировка не обойдется без искр.

Поскольку Нэдзи жил в поместье Хюга, они отправились туда вместе с Хинатой. Сино планировал сегодня лишь договориться, а начать завтра — время близилось к ужину, и злоупотреблять гостеприимством не хотелось.

Нэдзи согласился помочь Абурамэ, но, услышав, что Киба тоже присоединится, лишь презрительно посмотрел на него. В конце концов он нехотя кивнул. Сино невольно скривился: неприязнь между ними была почти осязаемой.

На следующий день тренировка превратилась в театр контрастов. К Сино Нэдзи относился со всей серьезностью, терпеливо разъясняя нюансы, а вот Киба познал все прелести «палочной дисциплины». Хината, наблюдавшая за этим со стороны, едва сдерживалась, чтобы не вмешаться, но Нэдзи ледяным взглядом красноречиво советовал ей не лезть под руку.

Тем не менее прогресс у обоих был налицо. Под конец Нэдзи лишь небрежно откинул прядь волос с лица и изрек:

— У каждого свой путь к знаниям.

«То есть Киба заслужил побои?» — Сино едва не прыснул, уловив подтекст. Судя по лицу Кибы,

тот даже не понял, что его только что изящно оскорбили.

Экзамен на чунина был событием первостепенной важности. Вечером накануне друзья отправились закупаться снаряжением: сюрикэнами и прочими полезными мелочами.

Помимо кунаев для ближнего боя, Сино заглянул в оружейную лавку. Он достал стреляные гильзы, которые бережно собирал всё это время, и спросил мастера, можно ли изготовить нечто подобное. Тот ответил с долей сомнения: сделать-то можно, но работа ювелирная, производство будет медленным, а цена — кусачей.

Оно и понятно: крохотные латунные цилиндрики с полостью внутри требовали невероятной точности. Несмотря на грабительскую стоимость, Сино выгреб все свои сбережения до последнего гроша и сделал заказ.

Порох он изготовит и засыплет сам — нужные знания у него имелись. Если запастись боеприпасами, его оружие позволит уничтожать врагов, не тратя драгоценную чакру. А в сочетании с его очками-окулярами он превратится в жнеца, разящего с огромного расстояния. Но главное для Сино — это страховка. Даже если чакра иссякнет, он не останется беззащитным. Это грело душу сильнее всего.

Три дня пролетели незаметно. Настал день Экзамена на чунина. Сино ощущал легкий трепет: если он пройдет испытание, ему больше не придется копать репу или нянчиться с детьми на миссиях низшего ранга, хотя Курэнай и так старалась оберегать их от подобной рутины.

У входа в здание Академии ниндзя яблоку было негде упасть. Сино готовился основательно, но реальный масштаб столпотворения всё равно поражал. Неудивительно, что процент сдавших был мизерным. Впрочем, многие по-настоящему сильные ниндзя часто миновали подобные испытания, сразу попадая в спецотряды.

Сино узнал об этом еще в начале пути. В Конохе влиятельные кланы обладали особыми способностями, и их членов часто продвигали по иным каналам. Когда Абурамэ в детстве пытался притвориться обиженным из-за этого, родители лишь успокаивали его: «Членам семьи Абурамэ не нужны экзамены, чтобы считаться шиноби».

Но сейчас это была проверка личной силы, и победа или поражение имели второстепенное значение.

После случая с похищением Хинаты Сино стал осторожнее. Прямо под линзой его очков сидел особый жук — его Сино отобрал лично за идеальную синхронизацию зрения. Теперь, если Абурамэ попадал в гэндзюцу, он мог видеть реальный мир глазами насекомого.

Его уже не раз подводили навыки в гэндзюцу, и в этот раз он решил перестраховаться. Киба поначалу высмеивал эту идею, но в итоге именно на него легла обязанность подкармливать жуков чакрой нужной стихии. Хотя никто из них точно не знал природное сродство Кибы, жуки

уплетали его энергию за милую душу.

Восьмой отряд беспрекословно следовал за Сино. У Хинаты не было лидерских амбиций, а Кибе оставалось только подчиниться. Под предводительством Абурамэ троица уверенно прошла мимо толпы, столпившейся на втором этаже.

— Эй, парень! Куда прешь? Не видишь, что тут кабинет триста один? — крикнул тип с переносицей, заклеенной пластырем, указывая на дверь.

Сино озадаченно замер.

— Но я поднялся всего на один лестничный пролет...

У незнакомца дернулся глаз.

— Воля твоя, — буркнул он и продолжил звать остальных.

Если бы Сино не объяснил всё так доходчиво, эти люди вообще не заслуживали бы звания ниндзя.

Вокруг Абурамэ поднялся вихрь: толпа, осознав правду, мгновенно рассосалась.

— Ну чего застыл? Беги давай, опоздаешь! — выдохнул парень с пластырем, бессильно навалившись на стол.

Сино знал, что не опоздает. Он всегда приходил заранее и в этот раз назначил сбор на час раньше положенного. Но эти двое — Киба и наследница клана Хюга — явились как раз к первоначальному сроку. То есть опоздали на целый час от его графика!

Сино радовался своей предусмотрительности. С Кибой всё было ясно, но чтобы «благородная госпожа» из клана Хюга так несерьезно отнеслась к дисциплине... Неужели ждать женщину — это священная обязанность мужчины? (Хотя Киба тоже хорош, Сино почему-то предпочел обрушить всё негодование на женскую половину команды).

— Вижу, вы настроены серьезно, — раздался голос Юхи Курэнай в конце коридора. Она улыбнулась, глядя на подопечных. — В этот раз Экзамен на чунина проходит группами, так что помните о единстве. Желаю удачи.

Она открыла дверь, пропуская их внутрь. Народу оказалось на удивление мало, хотя раньше толпа неслась впереди них.

Сино оглянулся. Пространство в конце коридора слегка подернулось рябью — значит, гэндзюцу действовало и здесь. Их группу пропустили без лишних проволочек только потому, что они сразу раскусили обман.

— Сино, ты чего? — Киба уже рвался в бой, но, заметив, что товарищ замер, остановился. Абурамэ лишь покачал головой и нашел чистое место, чтобы присесть.

— Киба, покажи, что ты взял с собой? — спросил Сино, заметив, насколько подозрительно легко под сумок друга.

— А, подготовился по полной! — Киба с гордостью похлопал по сумке. — Две пачки энергетических пилюль и целых три куная.

— И всё?

— Всё. А что еще нужно?

Сино опасно прищурился за линзами очков. Он с такой силой прижал ладонь к лицу, что на переносице остался след от оправы.

— Ты, идиот! — прошипел Сино сквозь зубы. — А питьевая вода? А взрывные печати? Дымовые пашки? Аптечка, в конце концов?!

Хината, наблюдавшая за этой сценой, застыла в изумлении. В школе Сино всегда был тихим и необщительным, она и не подозревала, что он способен на такие эмоции.

Но за время совместных миссий их отношения изменились. После Больницы Конохи Сино стал куда человечнее, перестал быть той «неприступной стеной», которой казался раньше. Теперь он мог запросто отчитать Кибу, и для Хинаты это стало настоящим открытием.

Киба виновато надулся. Он привык полагаться на свои силы и считал, что две пачки пилюль — это уже огромный шаг вперед в планировании. Сино тяжело вздохнул, проклиная про себя легкомыслие напарника, и начал молча отсчитывать часть своего снаряжения, чтобы поделиться с другом. Помочь товарищу — святое дело, даже если это подточит его собственные запасы.